

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВС РФ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ,
опубликованной во II квартале 2015 года**

Заклучение мировых соглашений в рамках производства по отдельным заявлениям (требованиям), рассматриваемым в деле о банкротстве, возможно, если данное соглашение не нарушает очередность удовлетворения требований остальных кредиторов должника.

(Определение СКЭС ВС РФ от 03.06.2015 по делу № А80-17/2013)

В рамках дела о банкротстве судами рассматривалось заявление конкурсного управляющего Должника о признании недействительными ряда сделок должника по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Суды первой и апелляционной инстанции удовлетворили заявленные требования, однако в ходе рассмотрения кассационной жалобы между лицами, участвующими в обособленном споре, было заключено мировое соглашение.

СКЭС ВС РФ пришла к выводу о том, что Закон о банкротстве не содержит императивной нормы, запрещающей заключение мировых соглашений в рамках производства по отдельным заявлениям (требованиям), рассматриваемым в деле о банкротстве.

Однако, Коллегия отменила принятые по делу судебные акты, направив дело на новое рассмотрение в суд округа в связи с тем, что при утверждении мирового соглашения судом не были учтены специальные нормы Закона о банкротстве.

При утверждении мирового соглашения по обособленному спору в рамках дела о банкротстве, судами должно быть проверено соответствует ли сумма встречного исполнения, предложенная стороной оспариваемой сделки вместо возврата полученного в конкурсную массу, его фактической рыночной стоимости.

Кроме того, исполнение мирового соглашения, которое не утверждалось собранием кредиторов, не должно нарушать очередность удовлетворения требований остальных кредиторов должника, в том числе уполномоченного органа.

Мы рекомендуем всем лицам, участвующим делам о банкротстве и намеренным заключить мировое соглашение в рамках обособленного спора, учитывать сформированный в настоящем постановлении правовой подход, согласовывая такие условия мирового соглашения, которые не будут влечь преимущественное удовлетворение требований сторон обособленного спора.

Судебные расходы могут быть взысканы в деле о банкротстве с лица, активно возражавшего против включения требования кредитора в реестр требований кредиторов должника.

(Определение СКЭС ВС РФ от 15.06.2015 по делу № А34-3651/2013)

Один из кредиторов должника, обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования, основанного на обязательствах из договора займа.

У должника и временного управляющего возражения по требованию Общества отсутствовали, однако один из конкурсных кредиторов возражал против включения требования Общества в реестр, заявил ходатайства об истребовании доказательств и о фальсификации представленных доказательств.

В результате рассмотрения заявления, требования Общества были частично удовлетворены, задолженность включена в реестр требований кредиторов Должника.

Впоследствии правопреемник Общества обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с Конкурсного кредитора, заявившего возражения относительно его требований, судебных расходов на оплату услуг представителя.

Определением суда первой инстанции заявленные требования частично удовлетворены.

Суд апелляционной инстанции и суд округа определение суда первой инстанции отменил со ссылкой на п. 26 Постановления Пленума № 35 от 22.06.2012, указав, что расходы кредитора связаны исключительно с необходимостью доказывания в деле о банкротстве обоснованности предъявленного должнику требования и не зависели от действий заявившего возражения кредитора.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила постановления суда апелляционной инстанции и суда округа, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Как указала Коллегия, вывод суда первой инстанции о необходимости возложения судебных расходов на конкурсного кредитора как на лицо, занимавшее активную позицию в процессе и возражавшее против требования общества, соответствует положениями ст. 110 АПК РФ и правовой позиции, изложенной в п. 18 Постановления Пленума № 35 от 22.06.2012.

Кроме того, СКЭС ВС РФ признала несостоятельным утверждение Конкурсного кредитора о том, что последний не является проигравшей стороной, а поэтому он не может нести расходы по обособленному спору.

Заинтересованность Конкурсного кредитора в результатах рассмотрения требований иных кредиторов обусловлена его экономическим интересом, связанным с тем, что вероятность удовлетворения требований в полном объеме напрямую зависит от размеров конкурсной массы и размера требований, включенных в реестр требований кредиторов.

Коллегия, пришла к выводу о том, что именно Конкурсный кредитор, являясь лицом, участвующим в деле о банкротстве и занимая активную позицию в обособленном споре, является лицом, не в пользу которого был принят судебный акт.

Мы рекомендуем всем лицам, участвующим в деле о банкротстве, учитывать сформированную в рамках настоящего дела правовую позицию при планировании и реализации своих процессуальных прав на заявление возражений относительно требований иных кредиторов должника.

Течение срока исковой давности по заявлению о признании сделки недействительной, поданному конкурсным управляющим, ранее исполнявшим обязанности временного управляющего должника и знавшим о совершении спорной сделки, начинается с даты утверждения конкурсного управляющего.

(Определение СКЭС ВС РФ от 15.06.2015 по делу № А47-2454/2011)

В рамках дела о банкротстве судами рассматривалось заявление конкурсного управляющего Должника о признании сделки должника недействительной по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Суд первой инстанции признал оспариваемую сделку недействительной и применил последствия её недействительности. Суд апелляционной инстанции и суд округа согласились с выводами суда первой инстанции.

При этом судами трех инстанций было отклонено заявление стороны сделки о пропуске конкурсным управляющим должника срока исковой давности.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила принятые по делу судебные акты и разрешила спор по существу, отказав конкурсному управляющему в удовлетворении заявленных требований в связи со следующим.

Законодательство связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было, то есть имело юридическую возможность, узнать о нарушении права.

Судами трех инстанций не были учтены разъяснения, содержащиеся в абз. 2 п. 32 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 от 23.12.2010, согласно которым срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных ст. ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Как указала СКЭС ВС РФ, если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре

наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения конкурсным управляющим.

В связи с тем, что о совершении оспариваемой сделки арбитражный управляющий мог и должен был узнать в период исполнения им обязанностей временного управляющего, о чем свидетельствует составленное им заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства должника, в котором спорная сделка отражена, Коллегия пришла к выводу о том, что заявление о признании сделки должника недействительной подано за пределами срока исковой давности,

При применении последствий недействительности сделки не допускается зачет суммы, фактически уплаченной должнику стороной оспоренной сделки, в счет уплаты взысканной судом действительной стоимости предмета сделки.

(Определение СКЭС ВС РФ от 21.07.2015 по делу № А51-7114/2012)

Между должником и кредитором был заключен договор купли-продажи недвижимого имущества по его балансовой стоимости, который был сторонами исполнен. В дальнейшем недвижимое имущество было отчуждено иным лицам.

В рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве обратился в арбитражный суд с заявлением о признании вышеуказанной сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания в пользу должника действительной стоимости недвижимого имущества и убытков.

Впоследствии конкурсный управляющий уточнил заявленное требование путем уменьшения подлежащей взысканию действительной стоимости недвижимого имущества на сумму, ранее уплаченную должнику по оспоренной сделке.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования частично: сделка была признана недействительной, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания в пользу должника разницы между действительной стоимостью недвижимого имущества и размером оплаты произведенной по спорному договору, в удовлетворении требования о взыскании убытков отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции изменено: удовлетворены требования как о признании сделки недействительной, так и о взыскании убытков, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания в пользу должника действительной стоимости недвижимого имущества, восстановлено право требования к должнику в размере ранее произведенной по спорному договору оплаты.

Суд округа изменил принятые по делу судебные акты, оставив в силе определение суда первой инстанции в части применения последствий недействительности сделки, а также удовлетворил требование о взыскании убытков.

Обращаясь в ВС РФ с кассационной жалобой Конкурсный управляющий, ссылаясь, на то, что проведенный судом округа зачет встречных требований привел к изменению очередности удовлетворения требований кредиторов и оказанию стороне оспоренной сделки, получившей в силу зачета полное удовлетворение своего требования, большего предпочтения, чем она могла бы получить в случае удовлетворения его в порядке очередности, предусмотренной Законом о банкротстве.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила постановление суда округа, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции и указав следующее.

Уточнение конкурсным управляющим заявленного требования в части уменьшения подлежащей взысканию с Шестун Я.Ю. действительной стоимости недвижимого имущества противоречило установленным законодательством о банкротстве последствиям недействительности сделки должника, применить которые суд, рассматривающий заявление о признании сделки недействительной, обязан независимо от формулировки этих требований в заявлении об оспаривании сделки.

В соответствии с п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве в случае признания сделки недействительной в конкурсную массу возвращается все полученное по данной сделке, а при невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре производится возмещение действительной стоимости этого имущества.

Суд округа, уменьшая подлежащую взысканию действительную стоимость имущества, приобретенного по признанной недействительной сделке, на сумму, ранее уплаченную должнику по этой сделке, проигнорировал п.п. 1, 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве.

Вышеуказанные нормы Закона о банкротстве обеспечивают равную, а, значит, наиболее справедливую защиту интересов кредиторов должника, претендующих на удовлетворение своих требований за счет конкурсной массы, и исключают преимущественное удовлетворение требований кредитора, восстановившихся в результате признания недействительной соответствующей сделки должника.

В связи с изложенным СКЭС ВС РФ пришла к выводу о том, что произведенный судом зачет во взысканную действительную стоимость недвижимого имущества суммы, уплаченной стороной оспоренной сделки за приобретение этого имущества у должника, является существенным нарушением норм законодательства о банкротстве.

При рассмотрении требований участников строительства суд должен установить наличие требований о передаче жилых помещений или денежных требований вне зависимости от наименования и отдельных условий смешанного договора между должником и кредитором.

(Определение СКЭС ВС РФ от 31.07.2015 по делу № А40-33319/14)

Между гражданином и кооперативом был заключен договор «паенакопления» на строительство жилого дома в соответствии с которым кооператив принял на себя обязательства по инвестированию строительства, а пайщик обязался оплатить вступительный, членский и паевой взносы.

Поскольку строительство дома начато не было, гражданин вышел из кооператива, расторг договор и взыскал с кооператива уплаченные по договору денежные средства.

В рассматриваемом деле гражданин обратился в арбитражный суд с заявлением о признании жилищно-строительного кооператива несостоятельным (банкротом) в связи с неисполнением должником судебного акта о взыскании в пользу гражданина уплаченного паевого взноса.

Суд первой инстанции во введении процедуры наблюдения в отношении кооператива отказал, сославшись на то, что договор паенакопления фактически регулирует взаимоотношения сторон по участию в ЖСК, в связи с чем, требование гражданина не может быть признано денежным по смыслу ст. 2 Закона о банкротстве.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, вопрос о введении в отношении кооператива процедуры наблюдения направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи с тем, что спорный договор наряду с условиями о членстве в кооперативе, содержит условия гражданско-правовой сделки по строительству многоквартирного дома.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции.

Гражданин, обращаясь в ВС РФ с кассационной жалобой, указал, что фактически кооператив обладает всеми признаками застройщика, гражданин – участника строительства, а договор содержит в себе условия, относящиеся к гражданско-правовой сделке по строительству объекта недвижимости и передаче его в собственность заявителю.

СКЭС ВС РФ отменила принятые по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции для выяснения вопроса о том, является ли кооператив застройщиком и применимы ли в данном случае правила параграфа 7 главы 9 Закона о банкротстве.

Коллегия руководствовалась пунктами 5 и 6 ст. 201.1 Закона о банкротстве, отметив, что данными нормами предусмотрено право арбитражного суда признать наличие у участника строительства требования о передаче жилого помещения или денежного

требования не только в случае заключения договора по правилам Федерального закона № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», но практически при любых договорных и юридических способах внесения денежных средств застройщику. Кроме того, законодатель указывает на необходимость выявления притворных сделок застройщика или третьих лиц, действовавших в его интересах, предоставляя тем самым защиту практически всем категориям дольщиков, которые вложили средства в строительство многоквартирных домов, в том числе и по так называемым «теневым схемам».

В связи с изложенным вывод судов первой инстанции и округа о том, что требование о возврате паевого взноса связано исключительно с участием в потребительском кооперативе и не может служить основанием для возбуждения дела о банкротстве последнего, основан на неполно выясненных обстоятельствах дела.

Порядок ликвидации юридического лица не может считаться соблюденным в ситуации, когда ликвидатору было известно о наличии неисполненных обязательств перед кредиторами, в связи с чем, соответствующие кредиторы не лишены возможности требовать возмещения убытков с ликвидатора.

(Определение СКЭС ВС РФ от 27.05.2015 по делу № А64-6348/2013)

Общество, обратилось в суд с иском к ликвидатору Должника о признании незаконными его действий, выразившихся в нарушении установленного законом порядка ликвидации юридического лица и о взыскании с него убытков.

В качестве обоснования заявленных требований Общество ссылалось на то, что вступившим в законную силу решением суда с Должника в пользу Общества взыскана задолженность по договору поставки, возбуждено исполнительное производство. Однако впоследствии ликвидатор обратился в налоговый орган с заявлением о государственной регистрации ликвидации Должника, представив ликвидационный баланс, в котором отсутствовали сведения о задолженности перед Обществом, и на основании которого ликвидация была завершена.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной и кассационной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды исходили из того, что Обществом не исполнена обязанность по предъявлению соответствующего требования ликвидатору в установленные сроки, а также из недопустимости применения норм Закона о банкротстве в настоящем деле, в связи с тем, что производство по делу о несостоятельности в отношении Должника не возбуждалось.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила принятые по делу судебные акты, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судами не был принят во внимание то факт, что ликвидатор не обращался в арбитражный суд с заявлением о признании ликвидируемого должника банкротом, хотя именно

ликвидация через процедуру конкурсного производства обеспечивает справедливое распределение денежных средств должника между его кредиторами.

Как указала СКЭС ВС РФ, порядок ликвидации юридического лица не может считаться соблюденным в ситуации, когда ликвидатор, которому было доподлинно известно о наличии не исполненных обязательств перед кредитором, потребовавшим оплаты долга, внес в ликвидационные балансы заведомо недостоверные сведения и не уведомил кредитора о начале ликвидации надлежащим образом.

Бремя доказывания того, что ликвидатор не располагал указанной информацией, в данном случае возлагается на ликвидатора, являвшегося учредителем, а ранее и генеральным директором Должника.

Мы рекомендуем всем кредиторам ликвидированных с нарушениями законодательства организаций, учитывать изложенный в настоящем постановлении правовой подход и, при наличии оснований, обращаться в суд с требованием о взыскании убытков с недобросовестного ликвидатора.

Смерть работника должника, обладающего правом на получение ежемесячных страховых выплат по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, не является основанием для исключения из реестра требований кредиторов задолженности должника по соответствующим капитализированным платежам, в том числе начисленным на период после смерти работника.

(Определение СКЭС ВС РФ от 08.05.2015 по делу № А56-61267/2010)

В реестр требований кредиторов должника была включена задолженность перед уполномоченным органом по капитализированным платежам, возникшая в связи с осуществлением Фондом социального страхования Российской Федерации ежемесячных страховых выплат в обеспечение по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний одному из работников, получившему профессиональное заболевание в период работы у должника.

В рамках дела о банкротстве общества, один из конкурсных кредиторов обратился в арбитражный суд с заявлением об исключении из реестра требований кредиторов должника суммы капитализированных платежей, обоснованным смертью работника должника, который был вправе претендовать на получение соответствующих выплат от Фонда социального страхования.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной и кассационной инстанции, заявленные требования удовлетворены со ссылкой, в том числе, на ст. 418 ГК РФ, предусматривающую прекращение обязательств, неразрывно связанных с личностью, вследствие смерти гражданина. При этом суды исходили из того, что обязанность должника по выплате капитализированных платежей всегда связана с

конкретным физическим лицом, перед которым должник несет ответственность за причинение вреда здоровью

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее также – «СКЭС ВС РФ») отменила судебные акты нижестоящих судов, отказав в исключении из реестра требований кредиторов задолженности по капитализированным платежам.

Как указала коллегия, ни страховые взносы, ни капитализированные платежи не персонифицируются и не рассматриваются как целевые выплаты, предназначенные для расчетов с конкретным работником.

Суд исходил из того, что в соответствии с действующим законодательством требование публично-правового образования, предоставляющего обеспечение по обязательному социальному страхованию к признанному банкротом должнику-страхователю о выплате капитализированных платежей, не является требованием гражданина-кредитора первой очереди, перешедшем к Российской Федерации, и должно квалифицироваться как требование кредитора третьей очереди об уплате обязательных платежей; при этом согласия гражданина на предъявление указанного требования уполномоченным органом не требуется.

Кроме того, ни Закон о социальном страховании, ни принятые во исполнение этого Закона правовые акты не содержат положений, согласно которым объем публичных по своей сути обязательств ликвидируемого должника по уплате капитализированных платежей - одного из источников формирования средств на осуществление обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний - подлежит изменению в ходе процедуры конкурсного производства.

Применение единого для всех ликвидируемых страхователей нормативного метода расчета капитализированных платежей на день открытия конкурсного производства с использованием величин ожидаемых страховых возмещений обеспечивает устойчивость всей финансовой системы государственного обязательного социального страхования, которая достигается за счет эквивалентности гарантированного гражданам страхового обеспечения общему объему средств обязательного социального страхования.

СКЭС ВС РФ пришла к выводу о том, что в момент принятия решения о прекращении правоспособности организации посредством ее ликвидации через процедуру конкурсного производства, на стороне этой организации возникает самостоятельная публичная обязанность по внесению предусмотренных п. 2 ст. 23 Закона о социальном страховании обязательных капитализированных платежей, исполнение которой прямо не связано с конкретным работником, перед которым должник-работодатель несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью.

БАНКРОТСТВО И АНТИКРИЗИСНАЯ ЗАЩИТА БИЗНЕСА

Юридическая компания «Пепеляев Групп» предоставляет услуги по защите интересов любого участника конкурсных правоотношений: должника, его учредителей, руководителя, кредиторов, арбитражных управляющих.

Юристы «Пепеляев Групп» располагают уникальным практическим опытом, научным потенциалом и высококвалифицированными специалистами в сфере банкротства. По мнению авторитетного международного издания The 2014 IFLR 1000 Rankings for Russia, «компания заслуживает самых высоких оценок в области реструктуризации и банкротств юридических лиц». Клиенты отмечают Юлию Литовцеву, руководителя практики, как «суперпрофессионала в области ведения дел о банкротстве».

УСЛУГИ

- Осуществление due diligence и обеспечение комплаенс - контроля применительно к законодательству о банкротстве
- Оценка рисков и сопровождение сделок с несостоятельными контрагентами
- Защита интересов контролирующих лиц применительно к банкротству
- Представление интересов в делах о несостоятельности (банкротстве), включая комплексное сопровождение в любых процедурах
- Сопровождение транснациональных банкротств
- Уголовно - и административно-правовая защита применительно к банкротству